

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 43 | Пятница, 8 (21) ноября 1902 г. | № 43

Туалетное искусство въ древнемъ Римѣ.

Женщина всегла заботилась о своей наружности. Въ этомъ ея „ремесло". И чтобы нравиться мужчинѣ, своему „кормильцу и повелителю", она еще съ древнихъ временъ стала употреблять всевозможныя косметическія средства, изъ которыхъ одни предназначались для сохраненія того, что у нея есть, другіе—для пополненія того, чего у нея не было. Чтобы убѣдиться въ этомъ, остановимся хотя бы на туалетномъ искусствѣ древнихъ римлянокъ.

Знатная римлянка вставала обыкновенно около 11 ч. утра. При пробужденіи ее уже ждала цѣлая армія рабынь, изъ которыхъ каждая имѣла свои опредѣленныя обязанности при туалетѣ госпожи (domina — этотъ титулъ свободно рожденныя римлянки носили еще съ 14-лѣтняго возраста), и ждали только ея знака, чтобы приступить къ исполненію этихъ обязанностей. Какъ выглядѣла римлянка по утрамъ, когда она вставала со сна, разсказываетъ знаменитый римскій писатель Луціанъ:

„Если бы кто-либо могъ видѣть этихъ дамъ въ ту минуту, когда онѣ, наконецъ, просыпаются, то онъ подумалъ бы, что увидѣлъ мартышку или павіана, встрѣчу съ которымъ при первомъ появленіи дня мы въ обиходной жизни считаемъ обыкновенно очень дурнымъ предзнаменованіемъ".

Чтобы понять этотъ далеко нелестный отзывъ, нужно знать, что женщина, по тогдашнему обычаю, передъ сномъ покрывала лицо тѣстомъ изъ хлѣба, смоченнаго въ ослиномъ молокѣ. Изобрѣтательницею этого средства, состоявшаго изъ ячменной муки, яичнаго желтка, порошка изъ оленьяго рога, луковицы нарцисса, меда и клея, была знаменитая Поппея, жена Нерона, и поэтому оно называлось по ея имени поппеянкою. За ночь туалетный клейстеръ, засыхая, придавалъ лицу римлянки видъ треснувшей или сломанной алебастровой или гипсовой фигуры. Такъ и называетъ его сатирикъ Ювеналъ. Кромѣ этого жирнаго тѣста, назначеніе котораго заключалось въ томъ, чтобы сдѣлать кожу нѣжной и мягкою, римскія дамы пользовались иногда также и массою, изготовлявшеюся изъ бобовой муки и риса; этой массою онѣ уничтожали морщины на рукахъ, придавая имъ гладкость и нѣжность.

Дѣятельность рабынь и горничныхъ, приставленныхъ къ domina, начиналась съ той минуты, когда госпожа входила въ уборную, находившуюся рядомъ съ ея спальней. Для каждаго предмета, для каждой вещи, служившей украшеніемъ или составлявшей принадлежность туалета, для каждой части тѣла, которую нужно было разглаживать, раскрашивать, убирать, существовала отдѣльная рабыня. Это несчастное существо никогда не выходило изъ круга своихъ маленькихъ обязанностей; только при постоянномъ и подчасъ очень напряженномъ умственномъ трудѣ рабыня могла стоять на высотѣ своего призванія и такимъ образомъ избѣгать суровыхъ словъ.

Прежде всего, принимались за дѣло дѣвушки, на обязанности которыхъ лежало накладывать на щеки госпожи бѣлую и красную краски, подводить ей брови и чистить зубы. Ихъ называли „косметками", и онѣ отличались отъ рабынь, убиравшихъ голову госпожи или красившихъ ей волосы и носившихъ названіе „орнатрисовъ". Какъ и косметки, орнатрисы составляли совершенно отдѣльный штатъ прислуги. Одна изъ рабынь смывала парнымъ ослинымъ молокомъ засохшую кору съ лица госпожи. Ослиное молоко, вообще, играло большую роль у древнихъ римлянокъ. Врачи того времени утверждали, что ничто такъ не сохраняетъ мягкость и гибкость кожи, какъ это молоко.

Когда кожа спадала съ лица римлянки, рабыни начинали растирать его мыломъ и разными эссенціями, чтобы сдѣлать кожу гладкою и блестящею. Затѣмъ вторая рабыня раскрашивала очищенныя отъ ночной маски щеки госпожи бѣлой и красной краскою. Передъ тѣмъ, однако, какъ приступить къ этой косметической операціи, она должна была дунуть на металлическое зеркало и поднести его го-

Къ 25-лѣтію взятія Карса. — Паденіе крѣпости Карса. Взятіе форта Карадагъ.

(См. № „Биржевыхъ Вѣдомостей" отъ 6-го ноября).

спожѣ, которая, понюхавъ, тотчасъ же убѣждалась, чиста и благоуханна-ли слюна горничной и купила-ли она необходимыя для этой цѣли пастилы. Дѣло въ томъ, что краску горничная разводила въ собственной слюнѣ, такъ какъ только этимъ путемъ бѣлила или румяна могли лежать гладко и не осыпаться долгое время. Румяна и бѣлила приготовлялись изъ безвредныхъ растеній и животныхъ, вслѣдствіе чего не вліяли на кожу разрушительнымъ образомъ, какъ нынѣшнія косметическія средства. Впрочемъ, ѣдкія свинцовыя бѣлила, во вредѣ которыхъ убѣждалась всякая дама, пользовавшаяся ими долгое время, были любимѣйшимъ средствомъ также и тогда.

Когда бѣлила уже лежали на лицѣ, подступала третья рабыня, носившая названіе „стимми" и начинала обводить иголкою или кистью брови госпожи, такимъ образомъ, что онѣ совершенно сходились на переносьѣ. Краска была черная. Отъ нея именно рабыня и получила названіе стимми (стимми значитъ черная слизь глаза). Потомъ подходила рабыня „мастика", занимавшаяся чисткою зубовъ и названная такъ по имени мастики, которая добывалась на островѣ Хіосѣ и которую римскія дамы жевали по утрамъ, считая ее средствомъ противъ порчи зубовъ. Къ обязанностямъ этой рабыни относилось также вставленіе искусственныхъ зубовъ изъ слоновой кости. Эти зубы прикрѣплялись золотой проволокою къ сосѣднимъ зубамъ.

Когда кончала свою работу служанка, ухаживавшая за зубами госпожи, римская дама съ накрашенными щеками, новыми бровями и свѣжими зубами, отдавалась въ руки рабыни, на обязанности которой лежалъ уходъ за ея волосами, и та съ большимъ искусствомъ дѣлала ей соотвѣтственную лицу барыни прическу. Со временъ римскихъ завоеваній въ Галліи и Германіи, золотисто-желтый цвѣтъ волосъ съ огненнымъ отливомъ считался многими римлянками необходимымъ условіемъ красоты. Такъ какъ такого цвѣта волосъ у римлянокъ не было, то имъ и приходилось искусственно создавать его съ помощью дорогихъ золотыхъ красокъ, для чего въ домѣ и существовала особая рабыня. Были также рабыни, назначеніе которыхъ заключалось въ томъ, чтобы намазывать распущенныя другой рабынею волосы дорогими маслами изъ нарда и благоуханными восточными эссенціями, дабы на слѣдующій день они издавали пріятный запахъ.

Что касается одежды, которую носили древнія римлянки, то она была необыкновенно разнообразна. Насчитывалось не менѣе 18 родовъ всевозможныхъ туникъ и тогъ, изъ которыхъ каждая носила особое названіе. Забота о туалетахъ ввѣрялась другой группѣ рабынь „вестиплицамъ" (буквально: „складывательницамъ платья"). Рабыни эти выколачивали бычьими хвостами пыль изъ туникъ и тогъ и затѣмъ тѣсно укладывали ихъ въ надушенные ящики изъ буковаго или липоваго дерева. Величайшей роскошью были у римскихъ женщинъ драгоцѣнности. Руки, пальцы, уши были у нихъ покрыты золотомъ, золотыми цѣпочками; повязки изъ смарагдовъ, брилліантовъ и жемчуга красовались у нихъ на плечахъ; локти украшались золотыми браслетами въ видѣ змѣекъ, часто вѣсившими 6—10 римскихъ фунтовъ. Въ ушахъ у многихъ римлянокъ были иногда по нѣскольку паръ серегъ, которыя, ударяясь одна о другую, всегда звенѣли. Дамы того времени были необыкновенно счастливы, когда отъ тяжести серегъ у нихъ отвисало ухо: онѣ чувствовали, что на ихъ удлиненныхъ, такимъ образомъ, ушахъ висѣли цѣлыя состоянія.

На улицѣ знатная римлянка показывалась только сидя на носилкахъ среди богатыхъ подушекъ. Носилки были покрыты двойнымъ пурпурнымъ покровомъ и несли ихъ на плечахъ восемь рабовъ въ красной ливреѣ. Въ дорогѣ дама играла шарами изъ горнаго кристала или янтаря, служившими ей, по тогдашнему обычаю, прохладительнымъ средствомъ. Кромѣ этихъ шаровъ, она пользовалась еще какъ прохладительнымъ средствомъ живыми змѣями, которыми обвивала себѣ шею или носила подъ туникою. Она брала ихъ къ столу и даже въ кровать. Это были маленькія безвредныя змѣи, носившія названіе „эпидаврическихъ драконовъ". Прикосновеніе къ нимъ, по мнѣнію римлянокъ, дѣйствовало необыкновенно освѣжающимъ образомъ на организмъ.

Носилки, на которыхъ возлежала знатная римлянка, всегда окружались толпою рабынь, горничныхъ и лакеевъ. Кромѣ восьми носильщиковъ, шла здѣсь, справа негритянка-рабыня съ вѣеромъ изъ павлиныхъ перьевъ, которымъ безпрерывно обвѣвала госпожу, а слѣва — другая съ разноцвѣтнымъ зонтикомъ изъ индійскаго бамбуковаго тростника, защищая барыню отъ солнца. Другія рабыни несли вслѣдъ за нею красиво вышитыя подушки, чтобы подать ихъ госпожѣ, если ей вздумается гдѣ-нибудь сѣсть. Величественный кортежъ открывался двумя дюжими скороходами изъ африканскаго племени мазиковъ, а заключался двумя либурнійскими рабами со скамейками для ногъ, предназначенными для того, чтобы поставить ихъ по обѣимъ сторонамъ носилокъ, когда госпожа захочетъ сойти.

Такъ жили древнія римлянки, въ слабостяхъ, очевидно, мало чѣмъ отличавшіяся отъ современныхъ женщинъ.

Вновь открытый въ присутствіи германскаго императора Вильгельма памятникъ надъ братской могилой героевъ, павшихъ въ 1813 г. на полѣ брани подъ Лейпцигомъ.

На холмѣ, въ двѣсти футовъ высоты, впереди огромной долины, гдѣ въ 1813 году произошла знаменитая битва, рѣшившая участь Наполеона I, поставленъ памятникъ. На фундаментѣ, въ 90 метровъ длины и 60 метровъ ширины, высится величественный желѣзный крестъ. Кругомъ будутъ посажены ряды деревьевъ.

Морскіе разбойники на Красномъ морѣ.

(Къ рис. на стр. 341).

Съ открытіемъ Америки и покореніемъ восточнаго побережья Средиземнаго моря турками, сдѣлалась мало вѣроятной мысль о возможности плаванія по Красному морю въ его сѣверной части; въ средней же и южныхъ частяхъ постоянно плавали арабскія суда, а также суда остъ-индской компаніи. Прорытіе Суэцкаго канала кореннымъ образомъ измѣнило значеніе Краснаго моря, превративъ его въ міровой водный путь для торговли и для сношеній Европы съ Индіей. Суэцкій каналъ прорытъ тридцать лѣтъ тому назадъ, но какъ въ эпоху грубаго варварства, такъ и теперь, побережья Краснаго моря опустошаются пиратами, свившими себѣ гнѣзда въ скалахъ и ущельяхъ арабскаго побережья, откуда они совершаютъ набѣги на африканскіе порты, причиняя неисчислимый вредъ транзитной торговлѣ и обмѣну между Массовой и европейскими странами. Особенно страдаютъ отъ морскихъ разбойниковъ итальянцы въ Эритреѣ. Не далѣе, какъ на прошлой недѣлѣ, итальянскія суда, не особенно считаясь съ требованіями международнаго права, преслѣдовали пиратовъ до Миди на арабскомъ побережьѣ, гдѣ осыпали ихъ пулями. Изъ гильдгольской рѣчи британскаго премьера, содержаніе которой на-дняхъ сообщалъ телеграфъ, видно, что энергичныя мѣры приняты Италіей по соглашенію съ англійскимъ правительствомъ. Не очень отдаленное будущее покажетъ, насколько основательны слухи, по которымъ въ данномъ случаѣ Англія гарантируетъ Италіи ея планы на Триполисъ. Очень вѣроятно, что, истребляя пиратовъ на Красномъ морѣ, Италія въ одно и то же время исполняетъ культурную миссію и обезпечиваетъ себѣ реальныя выгоды.

Пиратство на Красномъ морѣ могло получить столь значительные размѣры только въ виду полнаго безсилія турецкаго правительства, вдобавокъ не располагающаго флотомъ, сколько нибудь пригоднымъ для борьбы противъ разбойничьихъ шаекъ. Извѣстно, что власть турецкаго султана уже теперь поколеблена въ Аравіи, въ этой колыбели ислама, въ этой странѣ, которую ежегодно посѣщаютъ тысячи паломниковъ со всего мусульманскаго міра, отъ Марокко до Явы. Съ окончательнымъ отпаденіемъ Аравіи отъ имперіи Османовъ померкнетъ блескъ, нынѣ окружающій главу правовѣрныхъ, — вотъ событія, нынѣ разыгрывающіяся на Красномъ морѣ, которыя, во всякомъ случаѣ, ускорятъ тотъ процессъ разложенія Турціи, который легко прослѣживается въ ея европейскихъ и азіатскихъ владѣніяхъ. Обладаніе арабскимъ полуостровомъ — это жизненный вопросъ для Турціи, но для обезпеченія тамъ порядка и безопасности ею тамъ сдѣлано такъ мало, какъ и въ Балканскихъ вилайетахъ. Неудивительно, если, при такихъ условіяхъ, за борьбу противъ пиратовъ на Красномъ морѣ взялись двѣ великія европейскія державы, заинтересованныя въ развитіи пароходства на водномъ пути, который сдѣлался міровымъ со времени прорытія Суэцкаго канала. Пользуясь этимъ каналомъ и путемъ по Красному морю, можно доѣхать изъ Европы до Индіи въ 10 дней.

Въ водахъ Краснаго моря находятся въ настоящее время пять итальянскихъ судовъ: „Капрера", „Барбараго", „Америго Веспуччи", „Галилео", „Піемонте" и „Эрнани". На пути къ этому морю находится и британская эскадра. Въ настоящее время уже выяснилось, что для плаванія пароходовъ Красное море одно изъ лучшихъ въ мірѣ по отсутствію тумановъ, почти постояннымъ попутнымъ вѣтрамъ въ извѣстномъ направленіи, достаточно широкому и глубокому фарватеру, свѣтлымъ ночамъ и преобладанію хорошей погоды. Всѣ эти неоцѣнимыя условія плаванія низводятся къ нулю подвигами грабительскихъ шаекъ, какъ мы сказали уже, свившихъ себѣ гнѣздо въ Іеменѣ подъ покровомъ турецкой администраціи. Однако, золотой вѣкъ морскихъ разбоевъ миновалъ безвозвратно, такъ какъ соединеннымъ флотамъ великихъ европейскихъ державъ не могутъ сопротивляться пираты. Поблекнулъ романтизмъ, въ которомъ выступалъ предъ нами байроновскій „Корсаръ", упоенный мечтой о безграничной свободѣ, испытующимъ окомъ обнимающій свои „владѣнія безбрежныя, раскинутыя вездѣ, гдѣ царствуютъ вѣтры и пѣнятся волны". Въ нашемъ мірѣ нѣтъ больше мѣста для „морскихъ героевъ", и дѣлу цивилизаціи Италія сослужитъ большую службу, если ей удастся разрушить на арабскомъ побережьѣ разбойничьи гнѣзда, съ которыми не могли и не хотѣли справиться турецкія власти.

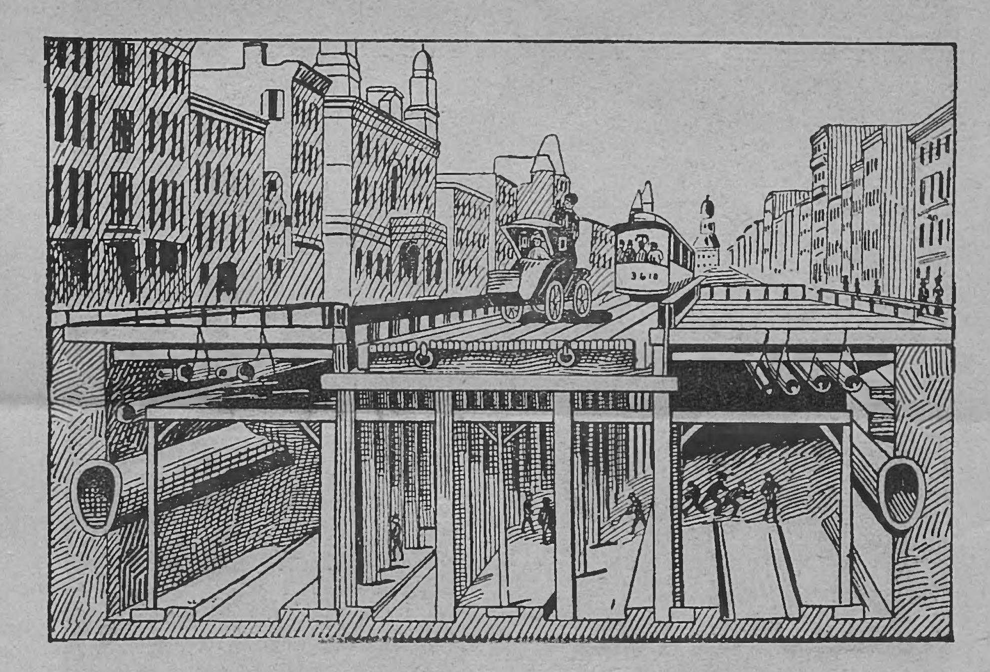
Американскій сенсаціонный процессъ.

Въ теченіе многихъ мѣсяцевъ американская печать отводила цѣлые столбцы уголовному дѣлу Молине-Адамсъ, взволновавшему общественное мнѣніе. Три года тянулось оно, и привело въ полное разстройство Өемиду Новаго Свѣта. Свидѣтели подвергались угрозамъ или ихъ подкупали. Судей обвиняли въ явномъ нарушеніи закона въ угоду богатымъ и сильнымъ людямъ. Словомъ, творилось нѣчто въ родѣ дрейфусіады. Центральнымъ лицомъ всей этой неурядицы былъ сынъ генерала Молине, очень вліятельнаго въ Нью-Іоркѣ человѣка.

И не столько обстоятельства самаго дѣла, — два убійства и одно покушеніе на убійство посредствомъ отравленія, сколько имена его участниковъ, называемыхъ шопотомъ, возбудили сенсацію. Подсудимый Роландъ Буригэмъ Молине былъ дважды освобожденъ изъ заключенія и дважды вновь арестованъ. Наконецъ, вердиктомъ присяжныхъ верховнаго нью-іоркскаго суда, 10-го февраля 1900 года, онъ былъ признанъ виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ м-съ Катерины Адамсъ. Молине состоялъ членомъ аристократическаго спортивнаго клуба; его президентомъ былъ нѣкто Барнетъ, другъ дѣтства подсудимаго, а товарищемъ президента — Гарри Корнишъ. Молине и Корнишъ добивались любви Бланшъ Шизбро, дѣвушки съ сомнительнымъ прошлымъ. Побѣдителемъ оказался первый изъ соперниковъ: онъ женился на красавицѣ. Тутъ и начинается драма. Молине имѣлъ основаніе бояться тѣхъ разоблаченій, какія могли сдѣлать его товарищи по клубу, знакомые съ біографіей Бланшъ. 10-го ноября 1898 года Барнетъ въ клубѣ получилъ склянку съ порошкомъ, который онъ часто употреблялъ и раньше въ случаѣ легкаго нездоровья. Онъ принялъ небольшую дозу; вскорѣ, однако, расхворался. Врачи нашли признаки дифтерита, но больного не спасли. Анализъ показалъ, что въ порошкѣ содержалась доля ціанистаго калія. Молва говорила объ умышленномъ отравленіи, но слѣдствіе не было наряжено, а дѣло заглохло.

За день или два до Рождества 1898 г. Корнишъ получилъ отъ неизвѣстнаго ему лица подарокъ: серебряную коробочку для спичекъ и зубочистокъ и такую же бутылочку съ надписью: „бромистая соль". Надо замѣтить, что незадолго передъ тѣмъ Корнишъ поссорился съ Молине, обвинивъ его въ убійствѣ Барнета. Не обративъ особеннаго вниманія на подарокъ, молодой человѣкъ отнесъ его домой; жилъ онъ у тетки, Катерины Адамсъ. Этой пожилой дамѣ какъ-то вечеромъ нездоровилось; она жаловалась на головныя боли. Племянникъ размѣшалъ ложку порошка, содержавшагося въ бутылочкѣ, въ стаканѣ воды, и далъ ей выпить лѣкарства. М-съ Адамсъ тотчасъ замѣтила, что напитокъ необычайно горекъ. Корнишъ отвѣдалъ изъ стакана, и его сильно стошнило. Это и спасло молодого человѣка. Катерина же Адамсъ скончалась черезъ нѣсколько минутъ. Вскрытіе тѣла показало, что смерть послѣдовала отъ отравленія ціанистымъ кали, а анализъ содержимаго серебряной бутылочки выяснилъ присутствіе въ немъ этого яда.

Прослѣдить нити двойного преступленія было нелегко. Однако, удалось выяснить, что одна аптекарская фирма въ Цинципати въ маѣ 1898 года получила заказъ отъ нѣкоего Барнета на порошокъ якобы противъ желудочной болѣзни, съ примѣсью ціанистаго кали. А въ декабрѣ того же года отъ Корниша — подобный же заказъ. Почеркъ корреспондента фирмы былъ въ обоихъ случаяхъ одинаковъ. Такъ какъ Молине занималъ отвѣтственное мѣсто въ одномъ оптовомъ аптекарскомъ депо, то на него, въ связи съ другими подозрительными обстоятельствами, пало обвиненіе въ отравленіи двухъ и покушеніи на отравленіе третьяго лица. Послѣ обвинительнаго приговора, о которомъ мы говорили вы-

Подземная электрическая желѣзная дорога въ Нью-Іоркѣ.

Близится къ окончанію колоссальное предпріятіе подземной дороги въ Нью-Іоркѣ. Это чрезвычайно характерно для американцевъ: съ одной стороны, по размѣрамъ, соотвѣтствующимъ знаменитому бруклинскому мосту и „небокоптителямъ", т. е. двадцатиэтажнымъ домамъ; съ другой, — по необычайной емѣлости архитектуры. Дѣло въ томъ, что условія почвы въ Нью-Іоркѣ чрезвычайно неблагопріятны: на значительной глубинѣ — вода, а на меньшей каменистый слой, съ которымъ можно бороться только самымъ дорогимъ способомъ — динамитомъ. Кромѣ естественныхъ трудностей, предпріятіе было обставлено и искусственными; городское самоуправленіе разрѣшило прокладку подземныхъ путей только подъ тѣмъ условіемъ, что ни одна сѣть трубъ, — газовыхъ, водопроводныхъ, кабельныхъ и т. п., — не будетъ повреждена или сдвинута съ мѣста. На нашемъ рисункѣ показано, какимъ средствомъ американскіе строители удовлетворили этимъ условіямъ: были поставлены желѣзные лѣса; къ нимъ прикрѣплены трубы цѣпями. Работа потребовала огромныхъ затратъ и не менѣе великаго труда. Такъ какъ законы Соединенныхъ Штатовъ съ большой строгостью охраняютъ частную собственность, то не легко досталось строителямъ и отчужденіе недвижимыхъ имуществъ подъ дорогу. Въ двухъ-трехъ мѣстахъ и по сей день не пришли еще къ соглашенію съ домовладѣльцами. Длина подземной линіи — около сорока пяти верстъ! Движеніе будетъ производиться, гдѣ по системѣ Троллея, гдѣ посредствомъ электрическихъ проводовъ на вышинѣ. При выходѣ линіи на поверхность, будетъ служить подземный проводъ, и улицы не потеряютъ вида отъ сѣти проволокъ, закрывающихъ и такъ не яркое небо. Чрезвычайно тщательная прокладка путей ручается за то, что движеніе не вызоветъ ни тряски вагоновъ, ни сильнаго шума.

ше, отецъ Молине употребилъ все свое вліяніе на то, чтобы добиться пересмотра дѣла сына. Ему удалось доказать, что при судебномъ производствѣ были допущены серьезныя нарушенія правилъ, установленныхъ для экпертизы; между тѣмъ, обвиненіе-то и основывалось на сличеніи почерковъ спеціалистами графологами, которые признали руку Молине въ заказахъ, полученныхъ фирмой въ Цинцинати. Теперь главные свидѣтели-эксперты, профессоръ Гогенъ и м-съ Эльза Фрей, уже умерли, а потому обвиненіе значительно ослаблено.

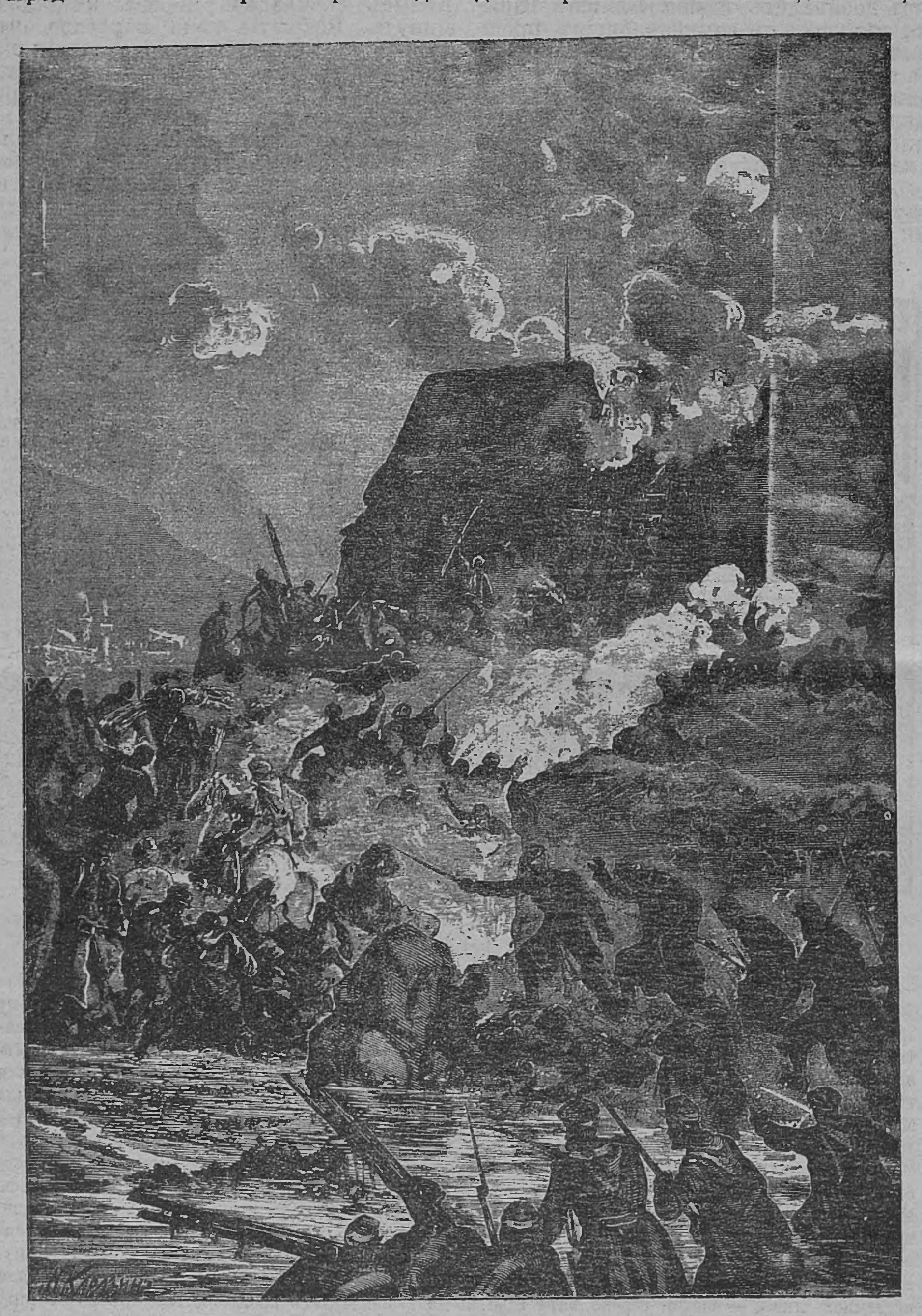
Предстоитъ новое разсмотрѣніе дѣла; лучшіе юристы Соединенныхъ Штатовъ встрѣтятся и заспорятъ, поддерживая интересы той и другой стороны; законныя и незаконныя средства будутъ пущены въ ходъ, чтобы склонить судей въ пользу Молине, и правосудіе еще разъ подвергнется значительному искушенію, изъ котораго едва-ли выйдетъ съ честью, потому что въ Америкѣ слишкомъ сильны эти внѣ судебныя теченія...

Какъ прежде справлялись со стачками мясниковъ.

Вегетеріанство, какъ институтъ права.

Сколько незаслуженныхъ страданій выноситъ малодостаточный обыватель, — какъ принято называть его, „маленькій человѣкъ" - изъ-за того, что необходимый для него продуктъ—мясо оцѣнивается по произволу мясниковъ! Было-ли оно такъ въ старину? Заглянемте въ исторію, хотя бы среднихъ вѣковъ. Странно звучитъ для современнаго человѣка, но въ средніе вѣка лучшимъ средствомъ противъ повышенія цѣнъ на мясо считали... ограниченіе самаго спроса! Такая мѣра была предпринята, судя по даннымъ старѣйшаго источника въ Баваріи, въ 1533 году. „Въ силу необходимости и *иныхъ соображеній*" соотвѣтственнымъ указомъ воспрещалось ѣсть мясо чаще, нежели три раза въ недѣлю. Хозяева гостинницъ и постоялыхъ дворовъ не имѣли права подавать проѣзжимъ жареное или вареное мясо въ тѣ дни, когда это запрещалось. Гости должны были довольствоваться хлѣбомъ, сыромъ и овощами. Именно экономическими соображеніями руководились южно-германскія протестантскія правительства, предписывая своимъ подданнымъ строгое соблюденіе постовъ, установленныхъ католическою церковью. Единственно для больныхъ стариковъ и роженицъ было сдѣлано исключеніе. По пятницамъ и субботамъ нигдѣ нельзя было достать мясного блюда, даже въ такомъ аристократическомъ курортѣ, какъ Баденъ-Баденъ.

Нѣсколько позже, именно въ 1552—1621 гг., мы видимъ, какъ, изъ со браженій полицейскихъ, правительство начинаетъ преслѣдовать роскошь, между тѣмъ, раньше оно могло руководиться въ этомъ вопросѣ лишь принципами морали или религіи. Именно, послѣдовало воспрещеніе всякихъ частныхъ сборищъ въ числѣ болѣе сорока человѣкъ; на крестинахъ, свадьбахъ, сговорахъ и т. п. надлежало „избѣгать неумѣренной траты мясныхъ продуктовъ". Но на этомъ не остановилась торговая политика среднихъ вѣковъ. Съ циничной откровенностью признавали необходимымъ воспрепятствовать крестьянамъ потребленіе мяса и тѣмъ самымъ смягчить норму закона въ пользу богатыхъ и знатныхъ. На практикѣ такое воззрѣніе осуществляли ограниченіемъ числа мясниковъ по деревнямъ. Тамъ, гдѣ мясника не было въ теченіе пятнадцати лѣтъ, предшествовавшихъ введенію зако-

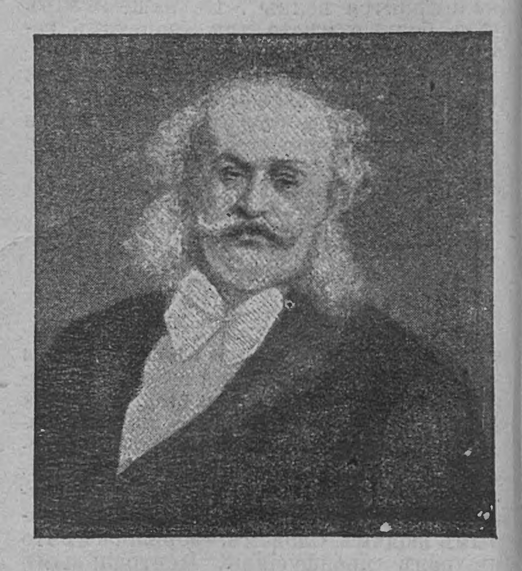
Къ 25-лѣтію взятія Карса. — Паденіе крѣпости Карса. Взятіе форта Сувари.

(См. № „Биржевыхъ Вѣдомостей" отъ 6-го ноября).

Д-ръ Варвара Ренцъ,

назначенная директоромъ мюнхенской королевской публичной библіотеки. Извѣстна своими сочиненіями по философіи и соприкасающимся съ нею наукамъ.

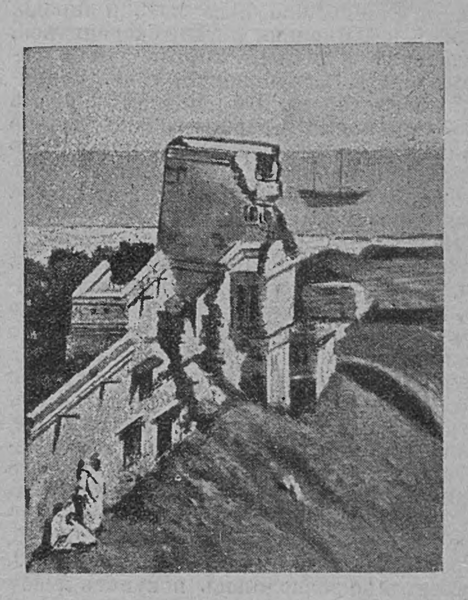

Бловицъ,

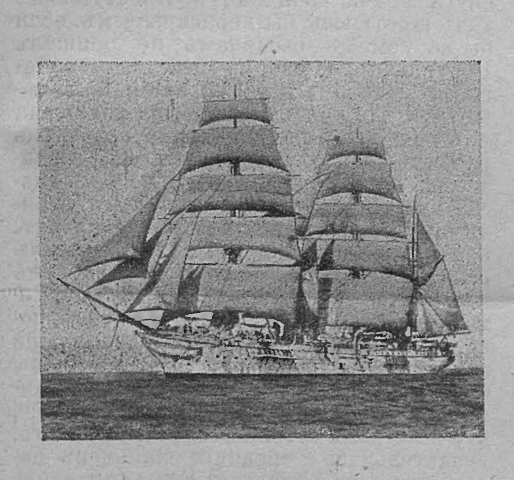
знаменитый парижскій корреспондентъ газеты „Times", вышедшій изъ состава редакціи этой газеты.

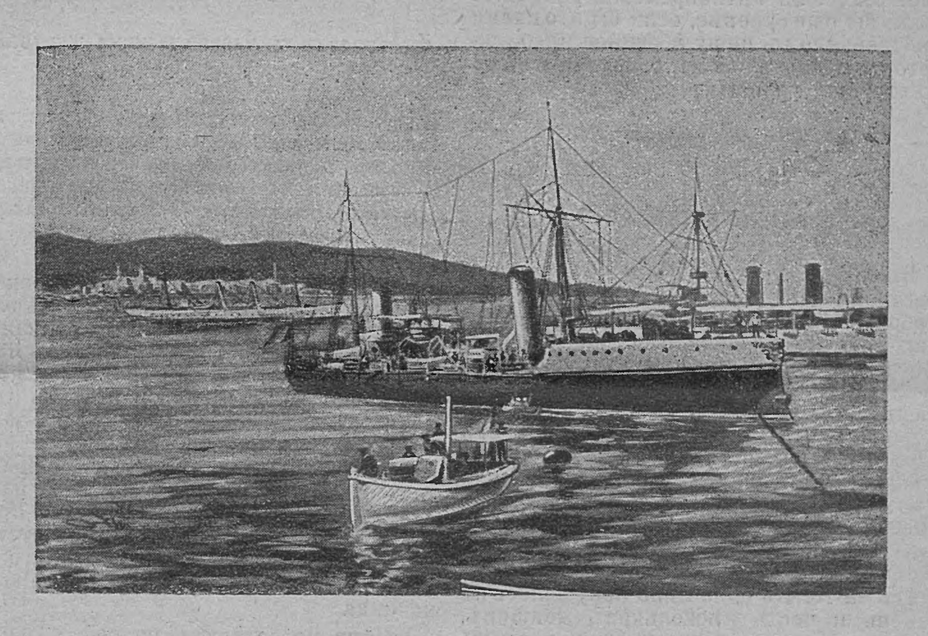
Мокка. Окрестности города.

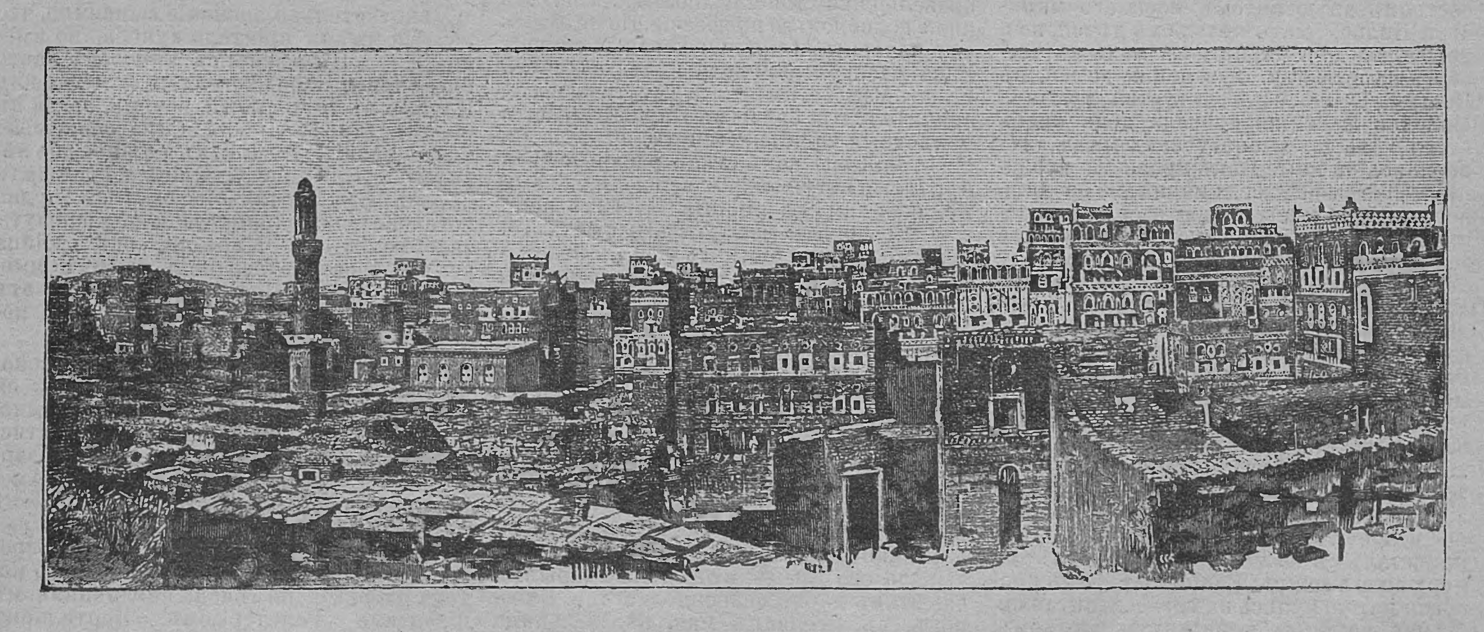
Мокка. Развалины городскихъ зданій.

„Америго-Веспуччи“ — парусное итальянское судно въ водахъ Краснаго моря, отправленное изъ Эритреи на помощь итальянскому отряду.

Броненосецъ „Піемонте“ и другія итальянскія суда передъ портомъ Годейва требуютъ выдачи пиратовъ.

Санаа, столица Іемена на Аравійскомъ побережьѣ — главное гнѣздо пиратовъ.

Борьба съ пиратами Краснаго моря.

(Къ статьѣ на стр. 338).

на, — его не должно было быть и впредь, а тамъ, гдѣ мясники успѣли укорениться, ихъ терпѣли лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ. Весь излишній скотъ отправлялся въ города. Въ „мясномъ“ указѣ 1567 года прямо говорилось: и крестьяне должны довольствоваться мучными блюдами, рѣпой, бобами, горохомъ и т. п. огородными произведеніями и отъ нихъ „нагуливать жиръ“.

Если христіанское населеніе терпѣло отъ подобныхъ псевдо-экономическихъ мѣръ, то тѣмъ болѣе надлежало имъ подчинить себѣ евреевъ. Дѣйствительно, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ евреямъ было разрѣшено имѣть мясной столъ лишь въ теченіе четырехъ недѣль съ 15 октября по 12 ноября. Максимумъ убоя былъ строго опредѣленъ; его не нарушали бы, конечно, евреи, употребляющіе, какъ извѣстно, только мясо отъ скота, убитаго при соблюденіи требованій ритуала. Аналогичные законы существовали въ Регенсбургѣ, Нюрнбергѣ и Вюрцбургѣ; еще въ XIV столѣтіи въ этихъ городахъ евреямъ не дозволялось покупать рыбу въ дни поста, чтобы не повышалась цѣна на рыбные продукты. Несомнѣнно, экономическія антиеврейскія репрессіи были бы еще суровѣе, если бы это племя употребляло въ пищу и свиное мясо, на которое обнаруживался большой спросъ со стороны христіанъ.

Убійца женщинъ.

Въ послѣдніе дни Парижъ смущенъ загадочнымъ убійствомъ, которое подтверждаетъ слухъ о двойникѣ знаменитаго Жака-потрошителя—страшнаго преступника, или не менѣе страшнаго сумасшедшаго. Преступленіе совершено въ Bourg-la-Reine; этотъ маленькій уютный городокъ отстоитъ въ одной мили отъ Парижа; тамъ постоянно живетъ извѣстный поэтъ Андре Терье; въ двухъ шагахъ отъ его виллы и осуществленъ гнусный замыселъ. „Etrangleur“—такъ зовутъ въ народѣ убійцу: „душитель“. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлый рядъ фактовъ говорить за то, что одно лицо покушалось на жизнь и честь нѣсколькихъ женщинъ, примѣняя постоянно одинъ и тотъ же способъ нападенія.

Елена Мерсье, тридцатишестилѣтняя вдова капитана, который долгое время состоялъ адъютантомъ военнаго министра Бильо, мать четырехъ дѣтей, возвращалась изъ Парижа въ ночь съ четверга на пятницу, 18 октября, домой, въ Bourg-la-Reine. Стоялъ густой туманъ. Молодая женщина провела день очень весело: она побывала у знакомыхъ, сговорилась съ ними, какъ провести праздникъ „Toussant“, когда парижане бродятъ по церквамъ и кладбищамъ; ея дѣти, воспитывающіяся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, должны были въ субботу получить отпускъ, и несчастная радовалась близкому свиданію съ ними. На станціи одинъ изъ служащихъ, старый знакомецъ Елены Мерсье, предложилъ проводить ее до дому, въ виду поздняго времени и тумана. Она отказалась отъ его услугъ и ушла, видѣли, что она прикрывала ротъ платкомъ, стараясь не вдыхать сырого воздуха. Вотъ и все, что сохранилось въ памяти видѣвшихъ Елену Мерсье. Да еще сулгѣ Андре Терье поздно вечеромъ послышался крикъ. Онъ привсталъ съ постели; но ничто болѣе не нарушило тишины. Раннимъ утромъ прохожіе натолкнулись на трупъ капитанши. У нея ротъ былъ заткнутъ платкомъ; платье въ безпорядкѣ; часы и кошелекъ исчезли. На шеѣ остались слѣды рукъ, душившихъ жертву. Вызвана ли смерть этой именно причиной—сказать нельзя, потому что убитая страдала порокомъ сердца, и могла скончаться и подъ вліяніемъ испуга. Одинъ башмакъ сорванъ и тутъ же брошенъ. Портфель же съ цѣнными бумагами, который покойная носила на себѣ, остался не тронутымъ. Очевидно, убійца въ торопяхъ его не замѣтилъ. Надо добавить, что преступленіе совершено подъ стѣной, отдѣляющей садъ А. Терье отъ улицы; мѣсто плохо освѣщенное хоть и не безлюдное. Впрочемъ, туманъ особенно благопріятствовалъ и осуществленію преступнаго замысла, и безслѣдному исчезновенію виновника.

Убійца не оставилъ по себѣ слѣдовъ, если не считать кое-какихъ мелочей, которыя даютъ основаніе подозрѣвать, что преступленіе совершено каменьщикомъ, кровельщикомъ, землекопомъ или лицомъ иной подобной же профессіи. Но не этимъ еще исчерпывается прискорбный случай. Едва распространилась вѣсть о смерти Елены Мерсье, имѣвшей, кстати сказать, значительныя связи въ Парижѣ (ея зять извѣстный юристъ Сонистъ, профессоръ Ecole de droit), какъ стали раскрываться и другія преступленія, совершенныя тѣмъ же, повидимому, лицомъ. До сихъ поръ жертвы молчали изъ ложнаго стыда. Теперь же выяснилось, что еще въ половинѣ сентября нѣкая Дропъ подверглась нападенію на томъ же мѣстѣ, гдѣ и Мерсье, т. е. у стѣны виллы Терье, нападенію „молодого, низкорослаго толстяка, шатена, съ карими глазами, черными усиками съ жокейской шапочкой на головѣ“. Сваливъ на землю, насильникъ сталъ душить г-жу Дропъ, и только приближеніе нѣсколькихъ человѣкъ заставило его убѣжать. На томъ же мѣстѣ другая молодая женщина была объектомъ преступнаго покушенія со стороны „сатира“ приблизительно такой же наружности, какъ описывала его Дропъ; и онъ также скрылся, замѣтивъ двухъ велосипедистовъ. Наконецъ, въ половинѣ мая, писательница m-lle Лабилуа стала жертвой аналогичнаго преступленія. Всѣ названныя женщины согласно описываютъ наружность и пріемы „душителя“.

Розыски пока не привели ни къ какимъ результатамъ. Правда, вспоминаютъ въ Bourg-la-Reine объ одномъ мѣстномъ жителѣ, который полтора года назадъ былъ осужденъ къ тюремному заключенію за безнравственныя дѣйствія, и что со срокомъ отбытія имъ наказанія совпадаетъ начало похожденія „душителя“. Но это однѣ догадки, основанныя на приблизительномъ сходствѣ, и трудно сказать, насколько онѣ правдоподобны.

Фейерверкъ съ человѣческими жертвами въ Нью-Іоркѣ.

Въ Нью-Іоркѣ парламентскіе выборы были отпразднованы блестящимъ фейерверкомъ, изображеннымъ на нашемъ рисункѣ. Какъ сообщилъ уже телеграфъ, въ толпѣ зрителей многіе поплатились жизнью за удовольствіе полюбоваться красивымъ зрѣлищемъ; насчитываютъ болѣе сотни жертвъ.

Пальцы, раскрывшіе преступленіе.

Новый успѣхъ антропометріи.

Недѣли двѣ тому назадъ уголовная хроника Парижа обогатилась такимъ случаемъ. Въ предмѣстьѣ St. Honoré случилось убійство слуги зубного врача: несчастнаго задушили, очевидно, въ видахъ ограбленія квартиры, потому что много цѣнныхъ вещей было похищено, въ томъ числѣ золото, серебро и эмаль, употребляемые для пломбировки и изготовленія искусственныхъ зубовъ. Полиція не могла открыть слѣдовъ убійцы, никто не зналъ, въ какомъ обществѣ проводилъ слуга врача свои досуги. Преступленіе такъ и осталось бы нераскрытымъ, если бы на помощь сыщикамъ не пришелъ Бертильонъ, со своимъ антропометрическимъ методомъ разслѣдованія. Надо замѣтить, что часть вещей была похищена изъ-подъ стеклянной витрины; грабитель разбилъ стекло, и на осколкахъ отпечатались слѣды его пальцевъ, но такъ слабо, что ни къ какимъ выводамъ, повидимому, нельзя было придти. Бертильонъ, однако, не пренебрегъ и мелочью; взялъ осколки въ свое бюро и подвергнулъ ихъ изслѣдованію. Въ основу антропометрической системы, надо замѣтить, положены, между прочимъ, и четыре модели отпечатковъ пальцевъ, онѣ помѣчены буквами „е, і, о, и“. Сопоставленіе данныхъ оттисковъ съ моделями указало, что на стеклѣ остались слѣды большого, указательнаго и средняго пальцевъ, далѣе, они подверглись фотографированію въ увеличенномъ вчетверо размѣрѣ, снимки, въ свою очередь, были провѣрены по антропометрическому альбому, и черезъ полчаса Бертильонъ съ увѣренностью сказалъ начальнику сыскного отдѣла Кошеферу: „Слуга дантиста убитъ не кѣмъ инымъ, какъ Шефферомъ“.

Дѣйствительно, дознаніе выяснило, что убитый имѣлъ пріятеля-кучера, по имени Георгъ Шефферъ; съ нимъ онъ часто встрѣчался. Заподозрѣнный скрылся изъ Парижа въ тотъ самый вечеръ, когда въ предмѣстьи St-Honoré было совершено преступленіе. Такъ какъ онъ прежде вѣдался съ уголовной юстиціей, и посѣщалъ не разъ бюро Бертильона, было не трудно установить его примѣты и подвергнуть задержанію въ Марсели, гдѣ убійца успѣлъ обосноваться подъ чужимъ именемъ. Сначала Шефферъ отрекался отъ возведеннаго на него обвиненія, но потомъ сознался.

Бертильонъ не скрываетъ первоначальнаго источника своей системы: ея родина — Китай. Сыны Небесной имперіи съ давнихъ поръ пользуются оттисками пальцевъ при раскрашиваніи фарфора... и при установленіи личности. Американцы прибѣгали къ такому же пріему въ эпоху гражданской войны, чтобы выслѣживать и уличать шпіоновъ. Въ Европѣ эта отрасль антропометрическаго метода впервые примѣнена англичаниномъ Френсисе Гальторфомъ. Бертильонъ только усовершенствовалъ результаты, къ которымъ пришелъ его предшественникъ, и теперь по праву утверждаетъ, что его система ни разу не ввела въ за-

блужденіе тѣхъ, кто обращался къ ней, какъ бы разнообразны ни были видоизмѣненія въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Парижъ
въ октябрѣ.

Легенда объ аистѣ.

Мы упоминали уже о съѣздѣ нѣмецкихъ женщинъ въ Висбаденѣ. Долго и горячо обсуждалось членами конгресса: надоли оставлять дѣтей въ заблужденіи относительно закона ихъ рожденія или наоборотъ, высмѣявъ спасительное преданіе объ аистѣ, выяснить имъ правду. Большинство высказалось именно въ послѣднемъ смыслѣ. Но далѣе неизбѣжны вопросы: въ какомъ возрастѣ? въ какой формѣ? кто долженъ взять это на себя? и т. д.

Одному врачу удалось выслушать признанія матерей, уже испытавшихъ на своихъ дѣтяхъ рецептъ, рекомендованный висбаденскимъ съѣздомъ. Извѣстно, что ни съ кѣмъ дамы такъ не откровенны, какъ съ врачами, которымъ онѣ довѣряютъ своихъ „баби".

— Знаете-ли, докторъ,—сказала первая изъ собесѣдницъ, американка родомъ, смѣлая и свободная отъ предразсудковъ женщина,—я не понимаю вашихъ матерей. Ими руководитъ лишь недомысліе и беззаботность. За океаномъ мы живо справляемся со всякими сказками нянекъ. Напротивъ, всякая откровенность рано развиваетъ въ нашихъ дѣтяхъ сознательность и зрѣлость. Моему мальчику было восемь лѣтъ, когда его вопросы стали казаться мнѣ щекотливыми. Онъ наслушался гдѣ-то исторіи объ аистахъ, и не было конца его „какъ да почему?" —Тебѣ незачѣмъ повторять эти сказки,—сказала я ему однажды,—въ мірѣ все естественно. Посмотри, какъ въ саду наливается на яблонѣ плодъ, и, созрѣвъ, падаетъ, чтобы произвести въ свою очередь новое дерево. Такъ и ты выросъ изъ матери своей и явился на свѣтъ. Сначала мальчикъ сильно удивился. Потомъ онъ пошелъ въ садъ и долго всматривался въ яблоню; очевидно, его поглощала какая-то мысль. Но на слѣдующій день онъ бросился ко мнѣ съ восторгомъ нѣжности, какой я раньше въ немъ не замѣчала. „Знаешь, мамочка,—сказалъ онъ обнимая меня,—я вдвое теперь люблю тебя. Вѣдь, мы съ тобою, значитъ, одно... ты и я... ахъ, какъ я люблю тебя!" Право, я никогда еще не испытывала въ такой мѣрѣ материнской гордости, какъ въ эту минуту.

Врачъ разсказалъ объ американкѣ и ея мальчикѣ матери другого своего паціента женѣ учителя, и навелъ ее на глубокія думы. Онѣ рѣшила пойти по новому пути и не оставлять двѣнадцатилѣтней Мани въ заблужденіи. Опытъ, однако, не совсѣмъ удался.

— Представьте, — разсказывала огорченная мать,—надо же было такъ случиться, чтобы у директорши родились двойни. Конца не видѣла я допросу моей дѣвочки. Какъ аистъ принесъ двоихъ! Или было два аиста? Иныя подруги по школѣ посмѣиваются надъ Машей съ ея аистами. И я сказала ей: „Все въ природѣ естественно. Аистъ—это сказки невѣжественной няньки и. т. д." Какъ будто вышло хорошо на словахъ. Но Маня сдѣлала большіе глаза и, молча, ушла спать. Когда же я зашла въ дѣтскую перекрестить ее на ночь, то услышала сдержанныя рыданія дѣвочки. Она схватила меня ручонками и, прижавшись мокрымъ отъ слезъ личикомъ ко мнѣ, прошептала:

— Я знаю, мамочка, ты неправды не скажешь... Я тебѣ вѣрю. Но я сама.. правда? вѣдь меня-то принесъ добрый аистъ?!..

Хирургія и телефонъ.

„Scientific American" описываетъ опыты американскихъ врачей по примѣненію телефона къ оперированію раненыхъ. Какъ извѣстно, большая трудность заключается для хирурга въ опредѣленіи того мѣста, гдѣ засѣла пуля или иной посторонній предметъ. Безполезные разрѣзы часто ухудшаютъ состояніе больного, обезсиливая его. Теперь примѣняютъ такую систему. Металлическая пластинка, покрытая пропускной бумагой или мокрой губкой, соединяется проводомъ съ телефономъ и накладывается на ту часть тѣла приблизительно, гдѣ засѣла пуля. Затѣмъ зондъ, также соединенный съ телефономъ, вводится въ рану. Въ тотъ моментъ, когда онъ встрѣтитъ искомый предметъ, въ телефонѣ послышится довольно сильный шумъ; такъ проявляется дѣйствіе гальванической силы, одинъ полюсъ которой - зондъ и металлъ, а другой—металлическая пластинка. Токъ замыкается. Описанный способъ болѣе разуменъ, нежели примѣненіе гальванической баттареи; оно не даетъ такихъ опредѣленныхъ результатовъ и оказываетъ слишкомъ сильное дѣйствіе на больного. По видимому, новая система американской хирургіи не обставлена на практикѣ особенными трудностями Но нужно, чтобы металлическая пластинка не была однородна засѣвшему въ тѣлѣ предмету. Въ настоящее время опыты по примѣненію телефона производятся во Франціи и Германіи.

Странствующій гвоздь.

Въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ мы находимъ описаніе чрезвычайно любопытной болѣзни, сдѣланное д-ромъ Шаде. Къ этому врачу въ сентябрѣ 1902 г., обратился девятнадцатилѣтній купецъ Эрихъ Б., страдавшій суставнымъ ревматизмомъ, особенно въ сочлененіяхъ ноги, локтяхъ. Такъ какъ молодость паціента странно противорѣчила подобной старческой болѣзни, то онъ былъ подвергнутъ общему и детальному осмотру; кромѣ ревматизма и учащеннаго пульса, д-ръ Шаде нашелъ у Эриха Б. еще пониженіе слуховой способности съ лѣвой стороны. Изъ распросовъ больного выяснилось, что въ іюлѣ 1898 года онъ вытащилъ зубами гвоздикъ изъ крышки старой коробки, но по неосторожности проглотилъ его. Домашніе лѣкари стали подчивать юношу черствымъ хлѣбомъ, потомъ угостили его рвотнымъ, но ни то, ни другое не помогло. Нашелся даже такой свѣдущій человѣкъ, который поставилъ Эриха Б., верхъ ногами, увѣряя, что на этотъ манеръ гвоздь уже навѣрное выйдетъ. Но гвоздь не вышелъ. Врачъ, приглашенный къ больному, изслѣдовалъ зондомъ пищепроводъ, но ничего не нашелъ. Между тѣмъ, Б. почувствовалъ значительныя боли въ глоткѣ, и слюна отдѣлялась у него съ кровью. Эти болѣзненныя явленія мало-по-малу прошли, и до сентября 1902 года слухъ былъ нормаленъ. Именно въ это время возобновились боли. 28-го сентября паціентъ принялъ ванну. Сдѣлавъ рѣзкое движеніе головой, онъ вдругъ почувствовалъ сильныя боли въ лѣвой ея половинѣ, близъ уха. Ощущалось присутствіе какого-то постороняго предмета въ области лѣваго уха. 1-го октября Б. ввелъ въ ушное отверстіе спичку, и нащупалъ такое тѣло, покрытое, очевидно, сѣрой и твердыми отдѣленіями. Вскорѣ обнаружилась глухота. Съ осторожными промываніями удалось, однако, прочистить ухо, и открыть совершенно разрушенную, барабанную перепонку, сильное нагноеніе и пр. Не трудно было теперь констатировать присутствіе въ евстахіевой трубѣ посторонняго предмета, который четыре года назадъ попалъ туда вслѣдствіе манипуляцій, продѣланныхъ надъ юношей любителями лѣчебныхъ опытовъ. Но только въ послѣднее время онъ причинилъ существенныя поврежденія, вызвавъ гнойные процессы. Злополучный предметъ оказался—12 милиметровъ длины и одного милиметра толщины согнутымъ въ серединѣ подъ прямымъ угломъ гвоздемъ изъ стараго ящика.

Мысли о смерти.

Французскій журналъ „Revue", прежній „Revue des Revues", опросилъ значительное число выдающихся людей по поводу ихъ воззрѣній на смерть. Вопросъ былъ поставленъ такъ: „Было бы ли вамъ жаль умереть, и почему?" Приведемъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ отвѣтовъ.

Принцъ Роландъ Бонапартъ: Кто вѣритъ въ Творца всего существующаго, высшаго Судью нашихъ дѣяній, тому нельзя бояться смерти... Для невѣрующаго же, который видитъ въ гигантской работѣ мысли лишь проявленія жизненной матеріи и простые процессы чередованія фактовъ, смерть только моментъ освобожденія атомовъ; имъ она даетъ возможность слиться съ великимъ „цѣлымъ" и исчезнуть въ немъ... Между этими двумя воззрѣніями я не въ силахъ сдѣлать выбора; единственно, о чомъ я могу жалѣть, это о разлукѣ съ дорогими мнѣ существами.

Драматургъ Бріэ: Можно-ли жалѣть о смерти: пока не умеръ еще, надѣешься на жизнь, а умрешь — какъ узнать, что умеръ?

Композиторъ А. Брюно: Конечно, мнѣ, именно, теперь было бы жаль умереть: я люблю жизнь и неохотно растанусь съ ней, прежде чѣмъ не изолью въ моихъ произведеніяхъ всего того энтузіазма, который вдохнулъ въ меня мой дорогой и великій Эмиль Золя, своей проповѣдью гуманности и правды.

Хирургъ Дойенъ. Прежде чѣмъ окрѣпнутъ мои дѣти для жизненной борьбы,—да. Ничто болѣе не интересуетъ меня.

Анатоль Франсъ. Жизнь наша полна страданій; нѣтъ конца имъ. Но то, что болѣе привлекательно, чѣмъ жизнь, сокрыто во мракѣ, въ туманѣ; мы любимъ земную жизнь потому, что другой не познали. И тщетно смущаютъ насъ лжецы.

Жипъ.– Умереть? Ни за что!

Луиза Мишель. Не стала бы я жалѣть о смерти; въ вѣчной гармоніи смерть одного существа—паденіе листка, исчезновеніе міра только конецъ мелодіи, которой мы не понимаемъ. Иногда же я страстно желаю смерти, потому что она великій сѣятель идей.

Художникъ Рафаелли. — Картина жизни всегда возбуждала во мнѣ страстный интересъ. Смерти – одной изъ формъ жизни я могу удѣлить лишь живой интересъ, любопытство и немного ироніи.

Писатель Люсьенъ Декавъ. Жалѣть ли о смерти? Конечно. Почему? Потому что у меня трое малышей, которыхъ я не могу покинуть, не обезпечивши ихъ въ такой мѣрѣ, чтобы жизненный путь былъ бы имъ хоть наполовину облегченъ.

Юмористъ Франкъ-Ноэнъ. Смерть не походитъ на смѣну правительства или прислуги: чего лишился,—знаешь, но неизвѣстно, – что пріобрѣтешь взамѣнъ.

„Revue" получила еще такой отзывъ, по поводу котораго дѣлаетъ такое редакціонное примѣчаніе: „Послѣдній отвѣтъ анонимный, написанный прямымъ, мелкимъ, энергичнымъ почеркомъ. На конвертѣ почтовый штемпель „Рамбулье",

Графъ Л. Н. Толстой за завтракомъ.
Съ фотографіи, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Отвѣтъ заключаетъ слѣдующія строки: „Въ данную минуту моя смерть была бы встрѣчена многими согражданами очень сочувственно" (Ma mort serait en ce moment très bien accueillée de mes concitoyens"). Что это - подлинный отзывъ президента Э. Лубе или шутника-анонима?

ЭДИССОНЪ ВЪ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ.

Геніальный американецъ сумѣлъ обставить свой рабочій „кабинетъ" такъ, чтобы процессъ его творчества не затруднялся ни малѣйшимъ препятствіемъ. Все, что создано до сихъ поръ лабораторной техникой, имѣется налицо. Если только поглядѣть на склянки и ящики, книги и альбомы безъ числа, перечитать лишь ярлыки, на которыхъ значатся самые разнообразные элементы—отъ ирландскаго моха и кошачьяго мѣха до новѣйшаго химическаго состава!.. Инструменты и приборы безукоризненно подобраны въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Эдиссонъ имѣетъ девятнадцать ассистентовъ; среди нихъ мы встрѣтимъ чертежниковъ, химиковъ, электротехниковъ, инженеровъ, машинистовъ. На нихъ возлагается выдѣлка мелочей и и частныя изысканія. Въ рабочіе часы Эдиссонъ обыкновенно сидитъ въ большомъ деревянномъ креслѣ: онъ изобрѣтаетъ, а десятки рукъ вокругъ него осуществляютъ его идеи, такъ что въ иные дни лабораторія занята сразу двадцатью изобрѣтеніями. Если понадобится новый металлическій приборъ, Эдиссонъ слегка набрасываетъ желательный ему типъ въ перспективѣ, приписываетъ нѣсколько словъ пояснительнаго текста и посылаетъ своему главному рисовальщику Джону Отту, съ которымъ не разстается вотъ уже тридцать лѣтъ. Спустя короткое время, аппаратъ готовъ. Иногда онъ нуженъ лишь на пять минутъ, или вовсе уже не нуженъ, такъ какъ нужда въ немъ прошла—но Эдиссонъ мало думаетъ о томъ, во что обходятся такіе заказы: ничто не должно тормозить работы. Въ особомъ отдѣленіи опытные мастера заняты выдѣлкой стеклянныхъ приборовъ. Въ третьемъ—изготовляются аппараты изъ дерева. Все это творится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ „хозяина". Его ненасытное честолюбіе получаетъ минутное удовлетвореніе только тогда, когда новая идея осуществляется вновь изобрѣтенными же средствами; другими словами, теоретикъ въ замыслѣ, одновременно онъ великій практикъ и промышленникъ. Въ Нью-Іоркѣ имъ основано пять большихъ заводовъ: среди нихъ значительный приспособленъ къ промышленной эксплуатаціи электрическаго свѣта. На заводахъ заняты тысячи рабочихъ, и содержаніе ихъ уноситъ ежегодно милліоны долларовъ.

ЦИВИЛЬНЫЙ ЛИСТЪ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА-ІОСИФА.

Окладъ австрійскаго императора установленъ закономъ 1873 года въ суммѣ одного милліона гульденовъ (около 700,000 рублей). Съ тѣхъ поръ эта цифра не мѣнялась. Между тѣмъ, императорская семья разрослась, и требуетъ соотвѣтственнаго увеличенія оклада. Въ самомъ дѣлѣ, четверть вѣка назадъ династія состояла изъ 52 членовъ, среди нихъ—32 эрцгерцоговъ; нынѣ она состоитъ изъ 71 члена, въ томъ числѣ—43 эрцгерцоговъ. Такъ какъ каждый изъ нихъ получаетъ 50,000 тысячъ флориновъ, то цивильный листъ недостаточенъ. Такое же явленіе наблюдается и въ Венгріи. Такъ опредѣленная закономъ 1867 года цифра (около 360,000 рублей) давно превзойдена реальными нуждами короны св. Стефана. На одно только поддержаніе національнаго театра тратится болѣе половины общей суммы. Три эрцгерцога, живущіе въ Венгріи, получаютъ вмѣстѣ приблизительно столько же. Придворные балы и вообще представительство уносятъ добрую долю доходовъ казны. И въ дѣйствительности ежегодно тратится не то, что прописано въ цивильномъ листѣ, а приблизительно разъ въ пять больше. Въ настоящее время поднятъ вопросъ объ увеличеніи бюджета обѣихъ коронъ.

Китайскій генералъ Шу на пароходѣ „Кіевъ".
Съ фотографіи, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Недавно скончался въ Китаѣ бывшій главнокомандующій китайской арміи, оперировавшей въ Манчжуріи, генералъ Шу, самый выдающійся изъ китайскихъ стратеговъ. Во время одной горячей стычки съ русскими войсками, генералъ Шу былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ во Владивостокъ. На нашемъ рисункѣ китайскій генералъ изображенъ на палубѣ парохода „Кіевъ"; вокругъ генерала слѣдующія лица: капитанъ Кузьминскій, докторъ Терещенко, офицеръ охраны, сестра милосердія Стежинская и баронъ Тобенъ, начальникъ конвоя при генералѣ Шу.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппэръ.